

Мэн Хао видел множественные пространства, измерения разных размеров. Одни были затуманенными, другие — нет. Они превратились в множество очень знакомых Мэн Хао нитей. Каждый раз, когда он прибегал к восьмому заговору, эти нити связывали цель и запечатывали её культивацию, а также зарождённое божество. Изначально Мэн Хао полагал, что эти нити являлись естественными законами неба и земли. Но сейчас он видел их чётко и ясно... теперь он понял... это были ни естественные, ни магические законы, а пространства! Множество пространств накладывались друг на друга, после чего начинали излучать давление на практика и запечатывать культивацию и зарождённое божество!

«Да! Вот как можно по-настоящему остановить кого-то! Надо заковать культивацию множеством пространств! Хотя правильнее назвать это не остановкой кого-то, а запечатыванием!»

У Мэн Хао закружилась голова, а глаза загорелись странным светом. Всё это время в него продолжала втекать эссенция мира. В содрогающемся звёздном небе чужак, ставший морем огня и крови, вновь попытался атаковать Мэн Хао, однако в результате он лишь прошёл сквозь него. Казалось, Мэн Хао сейчас находился не в мире Горы и Моря, а в каком-то другом пространственном измерении. В этом мире осталась лишь его тень, образ, который все могли видеть, но не могли коснуться.

Сердце Кшитигарбхы громко застучало. Его противник, верховный владыка чужаков, сдавленно ахнул и во все глаза уставился на Мэн Хао. Причём не он один. Парагон Грёзы Моря и парагон чужаков Игу были удивлены не меньше. Лорды Гор и Морей и другие эксперты царства Дао почувствовали себя так, словно у них в головах загремел гром... они неожиданно для себя ощутили присутствие у Мэн Хао ауры эссенции.

Мэн Хао оставался спокойным, но его глаза ярко сияли пониманием. Эссенция мира вокруг него гудела, пока он изо всех сил вбирал её в себя. Шестьдесят тысяч, семьдесят тысяч, восемьдесят тысяч! Несколькими мгновениями позже Мэн Хао поглотил больше восьмидесяти тысяч огоньков. К тому же он вошёл в состояние, из-за которого у него в голове появилось нечто совершенно новое... эссенция, созданная из пространства!

Для чего мир обладал пространством, что именно оно из себя представляло?!

С помощью эссенции мира Мэн Хао смог проанализировать интересующий его предмет и обрести о нём просветление. Сейчас же в этом процессе он достиг беспрецедентной скорости. Бьющий из него слепящий свет залили всё звёздное небо. Все практики и чужаки лишились дара речи.

Владыка дао чужаков испробовал всё, что пришло в голову, но так и не сумел коснуться Мэн Хао. Ему ничего не оставалось, как наблюдать за парящим с закрытыми глазами Мэн Хао. Он действительно обретал просветление о Дао!

— Что есть пространство?.. — прошептал Мэн Хао.

От звука его голоса задрожало звёздное небо. Хотя его глаза и были закрыты, у себя в голове он видел множественные пространства, казалось, не имевшие ни начала, ни конца.

— Длина — это пространство... высота тоже, как и ширина. Даже размер в каком-то смысле — это выражение пространства...

Среди множества пространств было ясно видно, что их можно было описать как с точки зрения длины, так и с точки зрения высоты, ширины и общего размера. И всё же всё это казалось лишь частью пространства. Всё это было... описаниями пространства. Однако Мэн Хао всё ещё не понял всего. Чего-то не хватало, он что-то упускал. Нахмурившись, он неосознанно продолжил вбирать в себя эссенцию мира. Ему требовалось усилить силу понимания... дабы постичь истинное значение эссенции пространства!

В этот момент он полностью позабыл о море огня, мире Горы и Моря и войне. Он с головой ушёл в постижение Дао. Весь остальной мир задрожал. Среди людей мира Горы и Моря и чужаков до этого царило смятение, но сейчас все замолчали. Даже верховный владыка и парагон ничего не говорили. Наконец владыка дао чужаков, который пытался всеми способами убить Мэн Хао, был вынужден... прекратить своё заклятие. Дальше его поддерживать было бессмысленно...

Пока Мэн Хао искал просветление о Дао, область вокруг него искажалась, то и дело расширяясь и сжимаясь. Иногда пространство растягивалось вверх и вниз, иногда влево или вправо. Владыку дао в образе моря пламени трясло. Он не только не смог помешать Мэн Хао, хуже, ему даже не удалось приблизиться к нему. Чем ближе он подбирался, тем нестабильнее становилась пустота. Если он не останавливался, в ней начинали образовываться разломы. В конечном итоге он просто сбежал. Ничто среди сущего не могло находиться в этой области за исключением Мэн Хао, который пытался обрести просветление об эссенции пространства.

Тело Мэн Хао тоже постоянно искажалось и трансформировалось. С гулом он то увеличивался в размерах, то вновь съёживался. В один момент он уменьшался до размеров горчичного семечка, а в другой становился таким же огромным как небеса!

Парагон чужаков наблюдал за Мэн Хао со смешанными чувствами.

— Эссенция пространства... — с горечью выдавил он. — С древних времён до сегодняшнего дня многие всемогущие эксперты пытались обрести о нём просветление, но те, кому действительно это удалось, встречаются реже перьев фениксов и рогов цилиней.

Грёзы Моря со странным блеском в глазах наблюдали за Мэн Хао. Постепенно на её губах появлялась улыбка. Практики и чужаки могли лишь наблюдать за Мэн Хао. Его глаза были закрыты, сам он пытался нащупать просветление. Транс, в котором он сейчас находился, был даже глубже, чем у заклинателя демонов восьмого поколения во время создания этого заговора. Тогда ему хватило понимание изначальных аспектов относительно длины, ширины, высоты и размера. Этого оказалось достаточно, чтобы создать восьмой заговор. С другой стороны, Мэн Хао пытался постичь материи, находящиеся далеко за пределами этих изначальных аспектов. Он хотел постичь саму эссенцию пространства! Такая эссенция открывала бесконечные возможности, и Мэн Хао хотел знать о ней всё!

Обычно достичь чего-то подобного было практически невозможно, но не с эссенцией мира под рукой. Под аккомпанемент глухого грохота Мэн Хао безумными темпами поглощал эссенцию мира. К этому моменту Мэн Хао подобрал примерно девяносто процентов — девяносто тысяч огоньков! И с каждой секундой он поглощал их всё быстрее и быстрее. Сила его понимания достигла своего пика. Когда в нём растворились последние десять тысяч огней эссенции мира, его разум, казалось, разорвал грохот такой силы, что его невозможно было описать словами.

В этот момент его глаза резко открылись. За исключением появившейся глубины, коренным образом в них ничего не изменилось. В то же время контраст между чернотой его зрачков и белизной глаз стал как никогда ярким! Его глаза искрились, словно бы говоря, что в них

скрывалось великое Дао Неба и Земли.

— Так вот что такое эссенция пространства... — произнёс он с едва заметной улыбкой.

Он чувствовал таяние эссенции пространства внутри себя, как и рассеивание силы, которая возвела его умственные способности и дедукцию до предела.

Мэн Хао вздохнул. Как только он открыл глаза, нестабильность в окружавшей его пустоте исчезла. К тому же его тело вернулось в мир Горы и Моря. Это не ускользнуло от внимания владыки дао чужаков, который был уже слегка не в себе. Почувствовав уязвимость Мэн Хао, тот тут же бросился на него.

— Пространство — это лишь мириады нитей, соединённых вместе в узор. Узоры, сотканные из этих нитей, и есть пространство!

Мэн Хао покачал головой. По взмаху руки у него под ногами появился круг.

— Сейчас я внутри пространства, — продолжил он, посмотрев вниз.

На его губах проступила улыбка, его просветление стало глубже. Что до моря пламени, оно уже находилось на грани того, чтобы поглотить Мэн Хао, но, к несказанному изумлению владыки дао чужаков, пламя застыло на границе очерченного нитью круга.

— Это... это...

Сердце владыки дао захлестнуло неверие, как и сердца двух других высокопоставленных чужаков.

— Пространство! Он обрёл просветление об эссенции пространства!

Мэн Хао спокойно рассматривал очерченный нитью круг, внутри которого находился. Его улыбка стала шире.

— Что до этих нитей... разве эссенция, которую я постиг, состоит из чего-то большего, чем эти нити? В этих нитях скрывается длина, ширина, высота и размер. Они безграничны, как и пространство... Они плоские, но на самом деле...

Очередным взмахом руки он заставил нить растянуться из круга и пройти над ним. В мгновение ока круг перестал быть плоским, теперь на его месте находилась... сфера!

— С дополнительной нитью это больше не круг, а сфера, прямо как мир... Жаль только, что моё понимание предмета неполное, я не могу поддерживать их слишком долго. — Сфера распалась, пока Мэн Хао бормотал это; с его губ сорвался вздох. — В моих глазах мир всего лишь холст.

Мэн Хао поднял глаза на чужака в образе моря пламени. Новым движением руки он заставил пламя застыть. А потом началась их трансформация. Больше языки пламени не окружали Мэн Хао со всех сторон, вместо этого они теперь стали статичным образом пламени в звёздном небе. словно их написал какой-то художник! Ещё одним движением руки Мэн Хао окружил их четырьмя нитями, заключив огонь в раму.

— Вот это пространство, — сказал он с холодным блеском в глазах.

Послышался рокот. Море пламени задрожало, а чужак внутри них отчаянно взвыл. Огонь чуть не разбил сдерживающие его оковы, чуть не вырвался за пределы держащих его нитей. И всё

же ему не удалось освободиться. Наконец пламя соединилось в образ огненной саламандры. Она принялась биться головой о нити, вот только эта тактика тоже не принесла плодов. Ей... не удалось освободиться. Она оказалась полностью запечатана внутри созданной Мэн Хао... раме для картины.

Звёздное небо было подобно холсту. Любой, владеющий эссенцией пространства, мог использовать свою руку как кисть. Несколькими мазками нитями очерчивались контуры. В этом контуре... находилось пространство. Если скатать этот холст, то созданные в результате трещины станут пространственными разломами. Более того, если этот холст сложить в сферу, тогда это пространство... станет миром.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/456397>